

ГРАЖДАНСКОЕ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО: КОМПАРАТИВИСТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ К 210-ЛЕТИЮ КОДЕКСА НАПОЛЕОНА

Б. Фоварк-Коссон

Гражданский кодекс Франции с 1804 г. по 2014 г.

Аннотация. Статья посвящена истории создания и эволюции Гражданского кодекса Франции, а также его влиянию на правовое развитие современного мира. С момента создания Кодекс служил не только образцом гражданско-правовой кодификации для многих других государств Европы, Латинской Америки, Азии, но и стандартом законодательной техники. В статье анализируются пути развития Гражданского кодекса Франции, существующие проблемы правоприменительной практики, его значение для обеспечения единства нации, консолидации творческих сил, укрепление уважения к праву.

Особое внимание обращено на дискуссии о дальнейшей судьбе Гражданского кодекса Франции, развернувшиеся еще в 2004 г., в год его двухсотлетия, и не прекращающиеся до сих пор. Центральное место в этих дискуссиях занимают темы европеизации и интернационализации права, модернизации гражданско-правового регулирования, стремительно развивающихся процессов рекодификации.

Автор призывает учитывать европейские и международные стандарты, существующие экономические и социальные условия при модернизации Кодекса и осуществлении рекодификации, подтверждая свои выводы на примере процессов реформирования договорного права, начавшихся во Франции в 2005 г.

Ключевые слова: Французский гражданский кодекс, кодификация, рекодификация, европеизация и интернационализация права, реформа договорного права, европейское публичное право, европейское частное право.

21 марта 1804 года тридцать шесть законов, принятых в XI и XII веках, были объединены в «одном своде законов, под названием Гражданский кодекс французов»¹; это было осуществлено по Закону от 30 Вантоза XII года (по Французскому республиканскому календарю), который «долгое время оставался в тени памятника законотворчества, который он создал»², и день принятия этого Закона, по сути, и является датой рождения Гражданского кодекса Франции. Состоящий из трех книг и 2281 статей, Гражданский кодекс был значительно более объ-

емным, чем революционные акты той эпохи, и «представлял собой обычный свод законов, который был предназначен для применения и который не опирался на какие-либо научные амбиции»^{3 4}

Однако в исторической перспективе, Французский гражданский кодекс уже с 1804 года «творил

¹ По случаю двухсотлетия Французский гражданский кодекс был переиздан издательством Dalloz в оригинальной версии со статей Ж.-Д.Бредин.

² D. TALLON «Variations sur la loi du 30 ventôse An XII contenant la réunion des lois civiles en un seul corps de lois, sous le titre de Code civil des Français» à l'intention de futurs codificateurs français ou européens», in Mélanges X. Blanc-Jouvan, Société de législation comparée, 2005, p. 837.

³ J.-L. HALPERIN, Le Code civil, 2ème éd. Dalloz 2003, p. 23. В частности в отличие от его предшественника - Кодекса Пруссии 1794 г., Французский гражданский кодекс не включал общую часть о правах и юридических актах. Между тем, о научном духе Гражданского кодекса, высказался один из его создателей Порталис, V. LASSERRE-KIESOW «L'esprit scientifique du Code civil», Droits, vol 41, 2005.53. В исторической перспективе см.: J. CARBONNIER, «Le Code civil», in Les lieux de mémoire, sous la direction de P. Nora, vol. II, La Nation, Gallimard, 1986, p. 295, reproduit in Le Code civil 1804-2004, Livre du bicentenaire, Dalloz Litec 2004, p. 17 et s.

⁴ Цит. По: J.-D. BREDIN.

Перевод статьи выполнен к.ю.н. О.А. Терновой

историю»⁵. Два века спустя, во время празднования его двухсотлетия, один очень важный вопрос занимал сознание всех: как обеспечить авторитет этого исторически значимого Кодекса?⁶

2004 год отмечали как юбилей «Книги-символа» – символа единства и непрерывности.⁷ Двухсотлетие Гражданского кодекса значило существенно больше, чем памятная дата. По сути, он мобилизовал политический класс, подчеркивая важность права в нашем обществе, единогласным пожеланием которого была рекодификация. Он стал программой действий.⁸ Официальный «Журнал двухсотлетия Гражданского кодекса», издававшийся под руководством господина Г. Каниве, Председателя Организационного комитета по празднованию двухсотлетия Гражданского кодекса, первого Президента Кассационного суда, освещал это событие.⁹

11 и 12 марта 2004 года состоялся «Коллоквиум, посвященный двухсотлетию Гражданского кодекса», организованный совместно Кассационным судом и Ассоциацией имени Анри Капитана, под патронажем и в присутствии Жака Ширака, Президента Республики, в большом амфитеатре Сорбонны, в том же месте, где сто лет назад, 29 октября 1904 года состоялась официальная церемония столетнего чествования Кодекса с участием Президента Республики, министра юстиции и министра образования Франции, а многих иностранных делегаций, которые подчеркивали важность Кодекса Наполеона в их собственном праве.¹⁰ В 2004 г. прошло много других событий, в том числе заседание Академии гуманитарных и политических наук (15 марта 2004), Конгресс Ассоциации франко-латиноамериканских юристов им. А. Белло в Люксембургском

дворце (2 -3 апреля 2004 г.), вторая официальная конференция, организованная Министерством юстиции в Сенате по теме «Жить и поддерживать существование Гражданского кодекса» (29 апреля 2004), конференция Совета Европы «Гражданский кодекс и Европа: влияние и современность» (21-22 октября 2004).

Во время двухсотлетнего чествования Гражданский кодекс называли фундаментом нации, свидетельством рождения современной нации или, повторяя знаменитые слова профессора Карбонье, «реальной конституцией» Франции¹¹. В нем видели Кодекс, который установил компромисс между древним правом и правом последующих эпох и был освещен естественным правом. Утверждали, что он внес в гражданский порядок принципы революции 1789 года: свободы, равенства, гарантий неприкосновенности собственности и безопасности. Указывали, что Кодекс – «это система, сформированная вокруг двух главных осей: семьи и собственности».¹² Особенно отмечали и это подчеркнул президент Франции Жак Ширак, что Гражданский кодекс воспринимался в качестве «посла французского права в мире», что этот кодекс стал «первым общим правовым сводом»¹³ имевшим беспрецедентное влияние.

Ожесточенные дебаты развернулись по вопросу проблем модернизации Кодекса и развивающихся процессов рекодификации, связанных с тем, что право, в том числе гражданское, в основном существует за рамками Гражданского кодекса¹⁴. В празднование двухсотлетия Кодекса темы европеизации и интернационализации права вызывали разные реакции. При этом отмечалось, что «от одного века к другому оставался нерешенным один очень важный, хотя и не совпадающий вопрос. В 1904 году он касался пересмотра Кодекса, вызывая столкновение мнений... В 2004 году не менее ожесточенные споры вызвал вопрос о Европейском гражданском кодексе»¹⁵.

⁵ J. CARBONNIER, « Le Code civil des Français dans la mémoire collective », in 1804-2004 Le Code civil, un passé un présent un avenir, Dalloz p. 1045, sp. p. 1046..

⁶ G. CORNU, « Réflexions en attendant le tricentenaire », in 1804-2004 Le Code civil, un passé un présent un avenir, Dalloz, 2004, p. 709 s.

⁷ J. CARBONNIER, op. cit., spéc. p. 1049 s. По вопросу истории кодификации и о культуре Гражданского кодекса см.: R. CABRILLAC, Les codifications, Puf 2002.

⁸ См. выступление Президента Республики, произнесенное на Коллоквиуме, посвященном двухсотлетию Гражданского кодекса. Adde les messages du Gardé des Sceaux, du Président du Sénat et du Président de l'Assemblée nationale, in Le Code civil 1804-2004, Livre du bicentenaire, Dalloz Litec 2004, p. 3 et s.

⁹ Комитет был оживленный, среди других профессор Мишель Гримальди, Жан-Луи Гальперин и Денис Мазо. О мероприятии во Франции и за рубежом см. официальный сайт двухсотлетия: www.bicentenaireducodecivil.fr

¹⁰ Об этой точке зрения с отзывом о выступлении министра Швейцарии Ларди см.: Y. LEQUETTE, « D'une célébration à l'autre (1904-2004) », in 1804-2004 Le Code civil, un passé un présent un avenir, ouvr. préc., p. 9 et s., spéc. p. 11.

¹¹ J. CARBONNIER, « Le Code civil », Les lieux de mémoire, préc, sp. p. 33.

¹² J.-L. HALPERIN, in Le Code civil, op. cit., p. 25.

¹³ M. GJIDARA, « Le Code civil français à l'épreuve du 21ème siècle », in 200-ta Obljetnica Code civil-a, Bicentenaire du Code civil (1804-2004), Colloque des travaux, Recueil scientifique, Rijeka 2004 (actes du colloque qui s'est tenu le 26 novembre 2004 à Rijeka en Croatie), p. 61, sp. p. 74.

¹⁴ Об этом вопросе см. в частности J.-L. AUBERT, « La recodification et l'éclatement du droit civil hors le Code civil », in Le Code civil 1804-2004, Livre du Bicentenaire, ouvr. préc., p. 123 ; L. VOGEL, « Recodification civile et renouvellement des sources internes », in Livre du Bicentenaire, ouvr. préc., p. 159 et s. ; Th. REVET « La recodification, entre tentation et illusions », in Livre du Bicentenaire, ouvr. préc. p. 453

¹⁵ M. GRIMALDI, « A propos du bicentenaire du Code civil », in Mélanges Blanc-Jouvan, Société de législation comparée, 2005, p. 739 et s., spéc. p. 740-741.

Раздробленность внутренних источников права, превосходящая юридическая сила иных источников права препятствуют распространению престижа нашего Кодекса в настоящее время и в будущем¹⁶. Мы ставили также вопрос о том, является ли все еще Гражданский кодекс эталоном или источником вдохновения для современных законодателей¹⁷. В продолжение этой дискуссии была проведена крупная кампания по рекодификации договорного права. Проект реформы дает результаты¹⁸. Французский гражданский кодекс, являясь образцом для Европы и мира (I) включает в себя сегодня и элементы внешнего влияния (II).

I. Гражданский кодекс Франции в европейском и международном контексте

Влияние Французского гражданского кодекса было экстраординарным¹⁹, учитывая исторический контекст, который предшествовал его принятию и существовал после его вступления в силу, когда под его воздействием другие государства проводили свои кодификации. Д. Дидро написал в 1774 г. для императрицы России Екатерины II свои знаменитые «Замечания на Наказ» (Замечания на Наказ ее Императорского Величества Екатерины Второй Самодержицы Всероссийской, данный комиссии о сочинении проекта нового уложения)²⁰. В 1756 году Баварский кодекс Максимилиана был издан в Баварии. В 1794 г. по инициативе короля Фридриха II вступил в силу Общий кодекс прусских государств. В 1811 году австрийский император Франциск I даровал стране Гражданский кодекс. Эти кодексы были разработаны в соответствии с волей суверенов для того, чтобы обеспечить политическое и правовое единство их

стран. Но ни один из них не имел такого влияния, как Французский Гражданский кодекс.²¹

Падение Наполеона не повлияло на авторитет Гражданского кодекса. Кодекс обладал множеством качеств, которые этому способствовали: он был написан ясным, простым и доступным языком, лаконично и очень изысканно.²² Это – результат продолжительных усилий по упорядочению права, начатый Ж. Дома и Р. Потье. Они были направлены на модернизацию правовой системы, на систематизацию норм права, на облегчение доступа граждан к идее преданности революционным принципам и философии Просвещения: равенство и свобода уже в нем содержались²³. Наконец, Кодекс является адаптируемым, совместимым с различными политическими решениями, позволяющим ограничивать некоторые права (касающиеся лиц или семьи).²⁴

Политический вес Франции в Европе и в мире в XIX веке также сыграли свою роль²⁵. Авторитет Кодекса вышел за пределы Европейского континента: распространение Гражданского кодекса на Американском континенте началось в 1808 году в Луизиане и завершилось в 1917 в Панаме. В 1810 году началась деколонизация Латинской Америки. Желание порвать отношения с колониальными властями оправдывало отказ от ранее действовавшего права. Тогда эти страны устремились к Гражданскому кодексу Франции, поскольку она была родиной прав человека и ее Гражданский кодекс воспринимался в качестве инструмента экономической и социальной модернизации в период, когда началась эпоха индустриализация.²⁶ Его дух равенства, особое внимание к собственности (неприкосновенного и священного права) привлекали многие страны.²⁷

¹⁶ Книга столетия посвящает целый раздел теме «Гражданский кодекс за рубежом».

¹⁷ X. BLANC-JOUVAN, «Influence du Code civil sur les codifications étrangères récentes», in Livre du Bicentenaire, ouvr. préc., p. 477, spéc. p. 488

¹⁸ Французская доктрина признает, что наилучшая стратегия в настоящее время состоит в том, чтобы повлиять на работу в области европейской гармонизации гражданского права и представить право обновленным, современным, доступным. Ассоциация имени Анри Капитана друзей французской правовой культуры пожелала продолжить внесение изменений в Гражданский кодекс Франции, а также участвовать в работе по созданию европейского кодекса вместе с Обществом сравнительного законодательства.

¹⁹ K. ZWIEGERT et H. KÖTZ, An Introduction to Comparative Law, trad. T. WEIR, 3ème éd. Oxford Clarendon Press, 1998, chapitre 8, «The Reception of the Code Civil». Эти авторы сразу подчеркивают экстраординарное влияние Гражданского кодекса на протяжении XIX и XX веков. Adde, R. CABRILLAC, Les codifications, op. cit., sp. p. 40

²⁰ M. REBEJKOW, Recherches sur Diderot et l'Encyclopédie, n°8, pp. 21-18, 1990

²¹ M. GRIMALDI, «L'exportation du Code civil», art. préc.; J.-L. HALPERIN, «L'origine politique des Codes de l'Europe et l'Amérique Latine», in L'avenir de la codification en France et en Amérique latine, colloque du 2-3 avril 2004, p. 21 et s., spéc. p. 23.

²² Отметим восхищение Стендаля, который в письме Бальзаку писал: «Создавая «Пармскую обитель», для настройки на правильный стиль изложения я читал каждое утро две или три страницы Гражданского кодекса».

²³ V. M. GRIMALDI, art. préc., in Mélanges Blanc-Jouvan, spéc. p. 749.

²⁴ R. CABRILLAC, Les codifications, ouvrage préc., p. 294.

²⁵ ZWIEGERT et H. KÖTZ, An Introduction to Comparative Law, préc., Chap. 8.

²⁶ J.-L. HALPERIN, «L'origine politique des codes de l'Europe et l'Amérique latine», in L'avenir de la codification en France et en Amérique latine..., p. 21 et s., spéc. p. 27.

²⁷ F. HINESTROSA, «Le Code civil Napoléon, un modèle utilisé en Colombie», Code civil et modèles, ouvrage préc. p. 475 et s.: «Идеи энциклопедистов и Декларация прав человека вдохновляли и поощряли желание независимости и свободы от испанской короны, создания Республики (...) в поисках укрепления и установления их нового суверенитета, взяв за основу гражданское законодательство».

Начиная с 1900 года влияние Кодекса Наполеона ослабело в связи с конкуренцией с новыми кодексами, на создание которых вдохновляли идеи кодификации и рекодификации, особенно Германское гражданское уложение и Швейцарский гражданский кодекс. Самые последние из таких актов, Гражданские кодексы Квебека и Нидерландов представляют новые модели кодификации²⁸. Эти кодексы разделяют с Французским гражданским кодексом сильную привязанность к принципу автономии воли и экономическому либерализму.

Россия очень рано продемонстрировала свою приверженность к кодификации. Начиная с 1821 г. было создано полное собрание российского законодательства. В конце девятнадцатого века был подготовлен проект Гражданского кодекса, содержащий более 24000 статей и охватывавший все сферы гражданского права; но он не вступил в силу. В 1922 г. и в 1964 г. были приняты новые социалистические Гражданские кодексы. Кодекс 1994 г. включил в себя части этих кодексов, а с недавнего времени в разделы, посвященные договорам, были внедрены кодификации международных моделей, таких как Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА. К концу XX века национальные кодексы подвергались многочисленным влияниям, в частности влиянию частных кодификаций, таких как принципы европейского дооговорного права комиссии Ландо²⁹ или Принципов УНИДРУА.³⁰ С тех пор авторы станут искать вдохновение в них, чтобы модернизировать свои правовые системы. Так, например, ключевые понятия добросовестности и справедливости Принципов УНИДРУА и Принципов европейского договорного права оказали значительное влияние на современных законодателей и существующий в настоящее время проект реформы французского договорного права.

II. Влияние наднациональных кодификаций на национальные кодексы. Французский опыт в договорном праве

Прежде чем обсуждать договорное право, уточним, что если некоторые разделы Гражданского кодекса остались практически неизменными с 1804 года, то другие, напротив, подверглись целому ряду изменений. В

²⁸ Рекодификация в Нидерландах началась в 1947 год; 45 лет спустя был опубликован новый Кодекс. В Квебеке движение началось в 1960 году. Работы закончились спустя 30 лет.

²⁹ *Principes du droit européen du contrat*, французская версия подготовлена G. Rouhette, с участием Lamberterie, D. Tallon, C. Witz, coll. *droit privé comparé et européen*, dirigée par B. Fauvarque-Cosson, vol. 3, *Société de législation comparée éd.*, 2003.

³⁰ *Principes d'Unidroit relatifs aux contrats du commerce international*, Unidroit 2004 ; <http://www.unidroit.org>

1963 г. утверждалось, что 1716 статей Кодекса оставались в первоначальной редакции, что составляет почти ¼ кодекса, что, действительно, подтверждает, что Кодекс успешно выдержал испытание временем³¹. С того времени имели место многочисленные изменения и дополнения, в частности касавшиеся наследования (2001-2006 гг.), развода (2004 г.), происхождения детей (2005, 2009 гг.), опеки (2007 г.), брака (2013 г.), ценных бумаг (2006 г.), сроков давности (2008 г.); в 1999 г. был принят Закон о гражданском договоре солидарности, в 2013 г. закон закрепил право на вступление в брак для всех видов пар и т.д. ...

Семейное право и право о лицах являлись сферами ограниченного вмешательства законодателя, без сомнения, ввиду императивного характера законодательных норм.

В сфере обязательственного права, многие фундаментальные правила, касающиеся договорных обязательств, были созданы практикой Кассационного суда. Но судебная практика, являясь чрезмерной и неустойчивой часто осуждается как источник сложности, правовой неопределенности, а также спорных вопросов. Некоторые европейские нормы были включены в Гражданский кодекс, но это не облегчило ситуацию, поэтому утвержденные Европейским Союзом директивы об ответственности за дефектную продукцию, об электронной подписи, об электронной торговле были перенесены в Гражданский кодекс; а другие включены в другие кодексы (например, Директива о несправедливых условиях инкорпорирована в Потребительский кодекс)

Начиная с 2005 г. проходит масштабная реформа договорного права, доказательств и обязательственного права. Влияние оказывают одновременно и европейский, и международный уровни. Было предложено пересмотреть в раздел III книги III Гражданского кодекса три основных «источника обязательств», таких как договоры, гражданская ответственность и квази-договоры, которые будут рассматриваться в трех отдельных подразделах. Реформу планировалось начать с договоров и квази-договоров. Если все пойдет как предполагалось, то она затронет деликты и квази-деликты.

Проект реформы уточняет многочисленные правила заключения договоров, их сроков, а также последствий в отношении сторон договоров и третьих лиц. Проект раскрывает предмет договора, отказавшись от понятия оснований совершения сделки и внедряет ставшие необходимыми провила о преддоговорном периоде, о роли судьи в договоре и сохранении силы договора в случае возникновения непредвиденных обстоятельств, а также об исполнении договоров и обязательств. Наконец, реформа сопровождается за-

³¹ G. CORNU, « La lettre du Code à l'épreuve du temps », in *Mélanges Savatier*, Paris, 1965, p. 157 et s.

креплением обеспечения доказательств для того, чтобы упорядочить различные сменявшие одна другую модели регулирования электронных доказательств и дематериализации договоров.

Если Европа была «интеллектуальным, социальным, экономическим и политическим горнилом, из недр которого могла выйти современная наука»³², то на сегодняшний день она является инновационной юридической лабораторией. Как и в науке, подход является эмпирическим³³. Европа укоряняется в разнообразии государств-членов и их правовых культур. Быстрое развитие права ЕС привело к глубоким изменениям в понимании права. Взаимосвязь между национальным законодательством и законодательством Европейского Союза постепенно формировалась судьями через сложные структуры, которые отличаются от традиционных представлений, основанных на пирамиде норм. Появилось европейский публичное право³⁴. Формируется европейское частное право.

Цели кодификации или рекодификации связаны с модернизацией и доступностью права. Для модернизации права необходимо одновременно сохранять неоспоримые правовые ценности и быть готовым внедрять нововведения, даже рискуя отказаться от некоторых правовых институтов. Рекодификация обязательственного права позволяет снова подтвердить современность нашего права. Новая волна кодификаций в странах Восточной Европы показывает, что этот инструмент себя не изжил.³⁵ Она также показывает, что для Европейского Союза является крайне важным обеспечить для себя образец не с целью унификации права (факультативный правовой акт ничего не унифицирует), а для того, чтобы распространять правовую культуру, основанную на общеевропейских ценностях, и через нее дальше обеспечивать социальную справедливость, как это очень хорошо отметил Хью Коллинз.³⁶

³² E. Klein, art. préc.

³³ «L'Europe ne se fera pas d'un coup ni dans une construction d'ensemble : elle se fera par des réalisations concrètes créant d'abord une solidarité de fait» : Déclaration Schuman, 9 mai 1950.

³⁴ B. Stirn, Y. Aguila, Droit public français et européen, Sc. Po, Dalloz, 2014.

³⁵ Новый Гражданский кодекс вступил в силу в Румынии (2011), в Республике Чехия недавно обзавелась Кодексом, открытые дискуссии после 1996 года развернулись в Польше; в Венгрии подготовили проект Гражданского кодекса, а Болгария и Словения выступили с инициативами его принятия, Хорватия рекодифицировала целый раздел своего гражданского права (обязательственное право в 2006) и т.д. Для всех этих законодателей основной вопрос заключался в том, чтобы согласовать реформы с правом Европейского союза, в частности с нормами о защите прав потребителя.

³⁶ H. Collins, Why Europe needs a Civil Code, European Review of Private Law, 2013.907.

Любой процесс рекодификации договорного права должен вписываться не только в европейский, но и в международный контекст. После Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи, разработанной Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, а также Принципов УНИДРУА, применяемых к международным коммерческим договорам, Гагская конференция расширила действие проекта «Гагских принципов по выбору права, применимого к международным договорам»³⁷. Целью этих принципов является является содействие автономии воли в мире. Статья 3 Проекта Гагских принципов, озаглавленная «права» даже позволяет выбрать ненациональное право с соблюдением некоторых условий: «В этих принципах отсылка к закону понимается как включающая в себя общепринятые нормы применяемые на международном, наднациональном и региональном уровне, совокупность нейтральных и сбалансированных норм, если законом страны суда не предусмотрено иное».

Заключение

Гражданский кодекс Франции являлся в начале реализации амбициозных планов кодификации настоящим фирменным знаком правовых систем романо-германской правовой семьи. Накануне Первой мировой войны большинство стран Европы, за исключением Великобритании, страны общего права, присоединились к процессам кодификации, воспроизводя иногда полностью или частично Гражданский кодекс Франции, как это было сделано, например, в Румынском Гражданском кодексе 1864 г. За пределами Европы, Гражданский кодекс вдохновлял законодателей во всем мире. Его влияние по-прежнему заметно в Северной Америке (в американском штате Луизиана и в канадской провинции Квебек, относящихся к правовым системам «смешанного типа»), Южной Америке и Азии (Япония), а также в Африке (в частности, в Египте и в Турции). И сегодня, несмотря на все изменения, исключения и добавления, которым он подвергался и несмотря на то, что значительная часть гражданского права определяется другими кодексами (Потребительским кодексом, Страховым кодексом и т.д.), Гражданский кодекс остается объектом постоянного внимания французских юристов. Он – сердце нашего права.

И, тем не менее, его влияние за пределами Франции снижается, еще более тревожным является то, что падает его значение движущей силы права и в самой Франции вследствие распыления источников права, их интернационализации и европеизации. И

³⁷ V. le site de la Conférence de la Haye.

все же, даже конкурируя с другими кодексами, лучше структурированными и более современными, будучи отчасти вытесненным европейским правом, Гражданский кодекс по-прежнему воплощает французскую кодификацию, оставаясь в определенной мере образцом не только во Франции, но и за ру-

бежом. В противовес позиции о снижении влияния права в «регулировании нормативно-правовой среды» экономики, выдвигается другая концепция, которую французы стремятся сохранить с целью создания устойчивой социальной модели в соответствии с духом Гражданского кодекса Франции.

Библиографический список:

1. B. Stirn, Y. Aguila, Droit public français et européen, Sc. Po, Dalloz, 2014.
2. D. TALLON «Variations sur la loi du 30 ventôse An XII contenant la réunion des lois civiles en un seul corps de lois, sous le titre de Code civil des Français » à l'intention de futurs codificateurs français ou européens », in Mélanges X. Blanc-Jouvan, Société de législation comparée, 2005.
3. G. CORNU, « La lettre du Code à l'épreuve du temps », in Mélanges Savatier, Paris, 1965, p. 157 et s.
4. G. CORNU, « Réflexions en attendant le tricentenaire », in 1804-2004 Le Code civil, un passé un présent un avenir, Dalloz, 2004.
5. H. Collins, Why Europe needs a Civil Code, European Review of Private Law, 2013.907.
6. J. CARBONNIER, « Le Code civil », in Les lieux de mémoire, sous la direction de P. Nora, vol. II, La Nation, Gallimard, 1986, p. 295.
7. J.-L. HALPERIN, Le Code civil, 2ème éd. Dalloz 2003..
8. K. ZWEIGERT et H. KÖTZ, An Introduction to Comparative Law, trad. T. WEIR, 3ème éd. Oxford Clarendon Press, 1998.
9. M. GRIMALDI, « A propos du bicentenaire du Code civil », in Mélanges Blanc-Jouvan, Société de législation comparée, 2005.
10. M. REBEJKOW, Recherches sur Diderot et l'Encyclopédie, n°8, pp. 21-18, 1990
11. Principes d'Unidroit relatifs aux contrats du commerce international, Unidroit 2004 ; <http://www.unidroit.org>